

Всеединство как ценность в работах русских космистов

Научный руководитель – Прокудин Борис Александрович

Миронова Ольга Юрьевна

Сотрудник

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: lvironova@gmail.com

Одно из самых перспективных направлений исследований в социально-гуманитарных науках сегодня – это исследования в области ценностей. На протяжении всей своей интеллектуальной истории человечество беспрестанно рефлексировало относительно своих ценностных приоритетов, однако до сих пор данная проблематика не теряет своей актуальности: рост уровня конфликтности в обществе, нарастающий кризис идентичности, не теряющая своей остроты проблема социального напряжения – всё это неизменно выводит на первый план потребность в конструировании устойчивой ценностной парадигмы, способной очертить смысловые координаты существования личности и социума.

Одним из таких ориентиров может стать аксиологическая матрица, предлагаемая русскими космистами – представителями особого междисциплинарного направления отечественной мысли XIX – начала XX веков. Русский космизм самобытно синтезировал в себе два, казалось бы, принципиально разнородных основания: с одной стороны, это религиозно-мистическая традиция, поиск глубинных духовных ориентиров, рассуждения о сущности человека и его отношений с Богом, а с другой – строгость и методологическую выверенность естественных наук, строгий формальный подход к построению моделей общественного устройства, опору на науку как гарант развития. В результате сложилось оригинальное течение философской и общественно-политической мысли, полной компромиссов и неожиданных сочетаний.

Поэтому неудивительно, что в учении, по самой своей сути основанном на синтезе разнородного, особое место занимает сама идея объединения. Причем важно отметить, что объединение в русском космизме не механистично, не бесплодно, оно органически целостно и свободно. Русским космистам была близка идея распространения соборных начал на общечеловеческий уровень, они неизменно писали об особой форме солидарности, основанием которой послужили бы верность общим нравственным идеалам и глубинная взаимная расположенность. «Задачи, о которых говорили космисты, носили планетарный характер, а значит, требовали для своего решения согласия и сотрудничества всех народов Земли» [1, С. 46], поэтому ценности тотального всеединства человечества и соборности представляются ключевыми в рамках данного направления.

Ярким примером может выступить концепция «сверхнационального международного империализма» [2, С. 116], разработанная В. Н. Муравьевым. Муравьев предложил свое видение идеального общественного устройства – космократию. В своих трудах Муравьев выстроил оригинальную модель сосуществования национального и глобального начал, символизирующую принцип единства при сохранении многообразия: каждый этнос, обладая своей неповторимой самобытностью, вписывался в глобальную мозаику космократии, вносил свой уникальный вклад в построение вселенского мессианского царства. В данной концепции Муравьев ярко подсветил необходимость признания общечеловеческой ценности всеединства. Именно на основе массового следования данной ценности могло быть выстроено общество нового типа. Любые же народы, отвергающие её в пользу эгоистического индивидуализма, с его точки зрения, подлежали искоренению. Только следуя

принципу всеединства на основе свободного желания, признания его ценности, человечество по Муравьеву смогло бы провозгласить «новое, исполненное совершенства разумное время – произведение будущей общемировой культуры» [3, С. 113].

Другой пример – это концепция, предложенная «гражданином Вселенной» К. Э. Циолковским, а именно – разросшаяся до масштабов земного шара модель панлогической коммуны. Циолковский последовательно описывал процесс, в котором отправной точкой послужили бы небольшие союзы из людей, наделенных выдающимися моральными и интеллектуальными качествами: трудолюбие, подлинное мастерство, развитые коммуникативные навыки, высокие моральные принципы и т.д. Внутри этих сообществ, по замыслу мыслителя, постепенно происходило бы выявление наиболее способных, а затем – подлинных гениев, которым предстояло бы проецировать свою коммуну на всё человечество, создавать «союз из всех людей земного шара» [4, С. 64].

Ключевое место здесь отводится именно ценности всеединства. Данный проект тесно связан с фундаментальным для Циолковского принципом монизма, согласно которому все сущее пронизано устремленностью к единству, и человек – не исключение. Поэтому одной из важнейших целей для человечества должно было стать преодоление разобщенности, т.е. существования людей в качестве изолированных «социальных атомов». Движение к монизму, с его точки зрения, открыло бы перед человечеством перспективу выхода на уровень подлинного совершенства и тотальной взаимосвязи. Поэтому столь необходим был бы этот путь от хаотичного, разобщенного состояния человечества, раздираемого войнами и противоречиями, к особому космическому обществу, безупречной форме совместного бытия, где сняты любые ограничения, диктуемые временем и пространством. И данный переход невозможен без признания общей ценности всеединства, ведь он должен быть продиктован искренним желанием и свободной волей.

Таким образом, категория всеединства представлялась русским космистам не просто теоретической абстракцией, но фундаментальным мировоззренческим принципом, без которого были бы невозможны никакие преобразования на пути к идеальному устройству. Представители данного течения много писали о необходимости достижения единства всего человечества, организации глобального сообщества. Но принципиально важно, что данная тема для космистов обладала ярко выраженной этической окраской: всеединство – это некий нравственный компас, высшая ценность, к которой человечеству надлежит стремиться ради своего преображения и достижения высшей ступени развития. Только при признании данной ценности общество сможет объединиться на по-настоящему свободных и потому плодотворных началах.

Источники и литература

- 1) Гачева А. Г. «Почему мир не мир?». Образ войны в философии русского космизма // Соловьевские исследования, 2016. № 1. С. 44–62.
- 2) Гачева А. Г. Идеал «Государства-Церкви», концепция мессианского акта и дела Петра в историософии Валериана Муравьева // Философские письма. Русско-европейский диалог, 2023. № 3. С. 108–129.
- 3) Муравьев В. Н. Овладение временем как основная задача организации труда // В. Н. Муравьев Сочинения: в 2 кн. Книга II / Сост., подг. текста и комм. А. Г. Гачевой – М.: ИМЛИ РАН, 2011. С. 113.
- 4) Циолковский К. Э. Миражи будущего общественного устройства // Миражи будущего общественного устройства. Сборник статей. – М.: НИЦ ЛУЧ, 2010, С. 64–97.